

Научная статья
УДК 796.51

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ ЧЕРЕЗ ЛЕС

Олеся Евгеньевна Сухих¹, Игорь Евгеньевич Карасев²

^{1,2} Омский государственный технический университет, Омск, Россия

¹ oles.suhih1980@yandex.ru

² igor200617@yandex.ru

Аннотация. В статье рассказывается об одном из способов тематического наполнения такой разновидности экотуризма, как экскурсия через лесной массив. Для этого авторы предлагают актуализировать русские фольклорные образы и сюжеты, показывая, что трепетное и бережное отношение к природе было органической частью древней славянской культуры. Авторы считают, что трансляция ряда базовых ценностей древней культуры славян может внести вклад в экологическое воспитание современных туристов.

Ключевые слова: миф, мифологическое сознание, экотуризм, экологическая тропа, русский народный фольклор, русская волшебная сказка

Original article

THE USE OF RUSSIAN FOLKLORE IMAGES IN THE DESIGN OF AN ECOLOGICAL TRAIL THROUGH THE FOREST

Olesya E. Sukhikh¹, Igor E. Karasev²

^{1,2} Omsk State Technical University, Omsk, Russian

¹ oles.suhih1980@yandex.ru

² igor200617@yandex.ru

Abstract. The article deals with one of the ways of thematic filling of such a type of ecotourism as an excursion through a forest. To do this, the author proposes to update Russian folklore images and stories, showing that a reverent and careful attitude towards nature was an organic part of ancient Slavic culture. The author believes that the transmission of a number of basic values of the ancient culture of the Slavs can contribute to the environmental education of modern tourists.

Keywords: myth, mythological consciousness, ecotourism, ecological trail, Russian folklore, Russian fairy tale

Лес издревле завораживал людей, живущих рядом с ним, своей магической силой. Каждое дерево и растение, каждое живое существо в лесу наделялись своей историей.

Многим известно древнее славянское поверье о волшебных свойствах цветка папоротника. Согласно старинным русским преданиям, этот мифический цветок можно было увидеть только один раз в году – в ночь на праздник Ивана Купала, приходившийся на дни летнего солнцестояния. Но увидеть его могли не все, а только самые отважные, т. к. злые духи всяческие препятствовали этому. Но зато увидевший цветок обретал магическую силу, вплоть до предвидения и понимания языка зверей [1, с. 79].

Также в славянской традиции драматическая история связана с еще одним, но уже вполне реальным полевым цветком, который сегодня мы знаем, как Марьянник, а в старину носивший название Иван-да-Марья. Это легенда о брате и сестре, разлученных в детстве. Встретившись спустя годы, они, не зная о своем родстве, полюбили друг друга и, по одной из версий, поженились. Когда же тайна открылась, Марья в отчаянии бросилась в реку и утонула, а Иван прыгнул в костер и сгорел. Как и прочие мифологические образы и сюжеты, эта история нагружена многими смыслами. Она и о недопустимости брака между близкими родственниками, и об искренней и чистой любви, и о соединении двух стихий – воды, ассоциировавшейся у славян с женским началом, и огня – мужской сущности. Соединение стихий в Марьяннике имело и конкретное внешнее воплощение, т. к. у его цветков есть и ярко-желтые (символ огня), и голубые лепестки (символ воды). В ночь на Ивана Купалу девушки сплетали из Марьянника венки и бросали их в воду. Если венок прибывался к берегу, значит в этом году не выйти девушке замуж. Кроме того, цветы Марьянника наделяли сильными защитными и целебными свойствами. В частности, считалось, что они могут защитить дом от воров и даже помочь при кашле [1, с. 78].

В древние времена, когда людям не хватало научных знаний, место научного познания занимало образное, поэтическое осмысление окружающего мира. Все потому, что человеку свойственно объяснять себе происходящие вокруг явления и процессы, вписывать их в систему своего миропонимания. И для этого он всегда будет использовать все доступные ему способы и средства. Миф в древние времена был одним из таких доступных средств.

Под мифом в данной статье мы будем понимать особый способ мировосприятия и мироощущения, специфическое образное, эмоциональное и, в то же время, очень конкретное представление о явлениях природы и общественной жизни [2, с. 10]. Так, древние празднества всегда очень ярко эмоционально окрашены. Их суть состоит в перепроживании вновь и вновь какого-то значимого события. Причем значимость этого события наши предки стремились подчеркнуть в самых разнообразных знаковых системах.

Например, праздник Ивана Купалы ассоциировался не только с известной историей о Купале, объясняющей смену солнечных циклов, он также сопровождался соответствующими песнопениями, плясками, играми, обрядами и поверьями. Так, помимо уже упомянутых поисков цветка папоротника, в купальскую ночь было принято жечь костры и гадать на женихов. Считалось, что в эту волшебную ночь невидимый мистический мир приоткрывает свою завесу и дает доступ к его тайнам обычным людям [1, с. 41–44].

Мифотворчество происходит в рамках мифологического сознания, главным принципом которого является «тождество мифологических представлений с действительностью» [2, с. 13]. Важно понимать, что миф был не просто выдумкой или фантастическим вымыслом, хотя нам с высоты научных знаний о природе и космосе именно так и представляется. Миф, скорее, – это волевая попытка наших предков метафизически освоить окружающий неведомый им мир и позиционировать место в нем человека. С этой точки зрения, миф – это «наиболее яркая и самая подлинная действительность, <...> наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и величайшая в мире напряженная реальность» [3, с. 35].

Очень важно, что мифологическое сознание не противопоставляет человека окружающей природе, а позиционирует ее как органическую и неотъемлемую часть. Человек – не царь природы, а только один из ее элементов, наряду с другими (животными и растениями) не менее важными. В своих чаяниях человек обращался за помощью к богам и, получив желаемое, считал необходимым вознести богам хвалу. Это свойственное традиционным культурам, сакральное трепетное отношение к природе хорошо показал американский режиссер Джеймс Кэмерон в фильме «Аватар» в эпизоде, где принцесса Нейтири обучает Джейка Салли принципам охоты – брать у природы только по необходимости и каждый раз благодарить за ее бесценный дар.

Экотуризм появился в свое время как ответ на запрос жителей больших городов, которые стремились восстановить на лоне природы свои силы и здоровье, а также почерпнуть от общения с природой незабываемые впечатления и эмоции, недоступные в черте города. В связи с тем, что этот вид туризма становится все более и более популярным, а также в связи со все более ухудшающейся экологической ситуацией на планете, возникла необходимость добавления к концепции экотуризма образовательного и даже воспитательного компонентов. При этом главной задачей становится не только демонстрация уникальной для каждого конкретного уголка природы красоты, сколько ненавязчивый посыл о ее хрупкости и необходимости бережного отношения к ней. Экотуризм, таким образом, может стать одним из методов развития экологического мышления, и именно в этом видится его значение на ближайшие десятилетия [4, с. 23].

Особенности мифологического сознания, рассмотренные нами выше, конкретно в плане его взаимодействия с окружающей природой, удивительным образом перекликаются с современными задачами экотуризма. Не в том ли основная причина стремительно ухудшающейся экологии, что современный человек привык использовать природные богатства для удовлетворения своих нужд, не задумываясь о последствиях? Что возомнил себя властителем природы? Что больше не заботится о сохранении здорового баланса между тем, что он взял у природы, и тем, что ей вернул?

Наши предки в этом плане были более разумными, хотя и не запускали в космос космические корабли и не пользовались нанотехнологиями. Таким образом, было бы полезно сегодня актуализировать некоторые аспекты их миропонимания и мировосприятия, реконструировать их поэтически трепетное отношение к природе и транслировать его на современных туристов. Тем более что это вполне возможно реализовать, в частности, через такой вид экотуризма, как пешие или велосипедные экскурсии в лес. Территориально их можно привязать к уже существующим туристским локациям, в рамках которых организаторы воссоздают национальный быт и культуру.

В Омской области, например, в поселке Большеречье с 2014 г. существует историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», представляющий собой реконструкцию поселения и быта сибирского крестьянства. Комплекс позиционируется организаторами как музей «живой истории», и атмосферу старины, наряду с многочисленными деревянными постройками, здесь помогают создавать и поддерживать специально подготовленные актеры в русских национальных костюмах. В рамках этого комплекса детально воссозданы элементы домашней обстановки и занятий сибирских крестьян, но, к сожалению, почти не уделяется внимание тому, как русские крестьяне взаимодействовали с окружающим пространством, в частности с лесом. При этом лесной массив рядом с поселком имеется, и экскурсию для туристов в лес организовать возможно.

В качестве тематического оформления такой экскурсии предлагаем использовать сюжеты русского народного фольклора как одного из элементов русского мифологического сознания. Камертоном может быть тема благоговейного трепета наших предков перед лесом и его обитателями, а также мистического восприятия леса славянами как пограничного пространства, отделяющего мир живых от мира мертвых.

Древние славяне очень зависели от леса и его даров, и поэтому были вынуждены постоянно с ним взаимодействовать в качестве охотников и собирателей, хоть это взаимодействие их и пугало. Лес издревле завораживал людей своей таинственностью. В русских сказках лес – очень опасное место, находящееся под неусыпной и бдительной защитой лешего – лесного хозяина. Это мистическая сущность, дух, который может воплотиться в образе и зверя, и птицы, и дерева, и даже человека [5, с. 264]. У лешего двойная задача. С одной стороны, он оберегает лес и его жителей от посягательств

людей, насылая на них всяческие напасти за порубку деревьев или убийство животных [5, с. 268–269]. С другой стороны, в некоторых поверьях он предстает как страж на границе потустороннего мира. Согласно представлениям наших предков, именно в лесу чаще всего пролегла эта граница.

Поэтому многие русские сказки начинаются с путешествия героя через лес. Как показал известный исследователь русского сказочного фольклора Владимир Пропп, сказка всегда начинается с преодоления главным героем этой невидимой границы, в то время как основное действие сказки разворачивается уже в потустороннем волшебном мире [6, с. 45]. И в виде такого путешествия к границе волшебного мира можно тематически оформить экскурсию по лесной тропе. При этом акцентировать внимание туристов на древних легендах и поверьях, связанных с встречающимися на пути деревьями и растениями или с обитающими в данном лесном массиве животными.

Кульминацией экскурсии может стать чаепитие в избушке Бабы Яги – самого, пожалуй, известного фольклорного персонажа. Но представить ее туристам следует не доброй гостеприимной старушкой, а такой, какой она действительно является в русских сказках – зловещим и пугающим персонажем, от которого зависит дальнейшая судьба путешествия. Ведь она может как погубить героя, так и выступить его помощником (Сказка о Василисе Прекрасной, Сказка о молодильных яблоках и живой воде). И только знание того, как следует себя правильно вести с Бабой Ягой, помогает герою преодолеть запретную границу и попасть в недоступный обычному смертному волшебный мир.

В настоящее время принято говорить о туризме как о сфере впечатлений, и тематическое оформление экологической тропы через лес не должно стать исключением. Темы, связанные с экологией и охраной природы, уже набрали приличную оскомину в сознании обывателя, если они преподносятся «в лоб», напрямую. В то время как актуализация известных и неизвестных широкой аудитории фольклорных сюжетов, реализованная через раскрытие мифологически трепетного отношения наших предков к окружающей их природе, может быть более эффективной. Поэтические образы всегда легче воспринимаются и запоминаются нежели сухие факты и логические выкладки. В помощь исследователю – многочисленные опубликованные собрания и интерпретации русской фольклорной традиции [1, 5, 7], среди которых хотелось бы особо отметить труды Владимира Проппа, посвященные русской волшебной сказке и раскрывающие исторические корни многих сказочных образов [8, 9].

Список источников

1. Русская мифология : энциклопедия / под общ. ред. Е. Мадлевской. М. : Эксмо, 2005. 780 с.

2. Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск : Карелия, 1991. 111 с.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / под общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М. : Мысль, 2001. 558 с.
4. Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В. Концепт «экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейсы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11, № 4. С. 7–25.
5. Криничная Н. А. Русская мифология. Мир образов фольклора. М. : Академический Проект ; Гаудемаус, 2004. 1008 с.
6. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб. : Питер, 2021. 573 с.
7. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки в трех томах / под ред. Л. Г. Барага [и др.]. М. : Наука, 1985. 510 с.
8. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Эксмо, 2022. 224 с.
9. Афанасьева А. В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 3. С. 27–56.